УДК 316.4: 330.34

DOI 10.63874/2218-0273-2025-1-33-38

Игорь Васильевич Котляров

д-р социол. наук, проф., Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, заместитель главного редактора журнала «Иппокрена»

Igor Kotlarov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus,
Deputy Chief Editor of the Ippokrena Journal
e-mail: igor.kotlarov1507@gmal.com

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В СМЫСЛАХ, ЦЕННОСТЯХ И ЛИЦАХ: КОГНИТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Выявлено, что культурные коды, выполняющие в истории человечества особую роль механизмов морально-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности, определяющие образносимволическое и ценностное содержание культуры, ее этнические и национальные особенности, способствуют формированию высоких смыслов и идеалов, охраняют их от разрушительных процессов современности, защищают культуру от маргинализации, уничтожающей традиционные формы ценностно-цивилизационного взаимодействия личностей, социумов и цивилизаций, создают сценарии лучшего будущего.

Ключевые слова: культура, культурное кодирование, код, культурный код, ценности, трансляция, транзит, будущее.

Cultural Codes in Sences, Values and Personalities: Cognitive Dimention

The article argues that cultural codes playing in the history of Humankind a special role as mechanisms of moral preeminence and ethno-cultural identity defining image, symbolic and value contents of culture, its ethnic and national specifics, help shaping high senses and ideals, save them from destructing processes of modernity, protect culture from marginalization, destroying traditional forms of value-civilizational intercourse between persons, societies and civilizations and create scenarios for the better future.

Key words: culture, culture-coding, code, culture code, values, translation, transit, future.

Введение

Ученые и лидеры общественного мнения, парламентарии и блогеры, журналисты и политики уже много лет отмечают существование в различных государствах специфичных форм организации жизнедеятельности, весьма своеобразных поведенческих реакций, действий и традиций, которые не поддаются осмыслению и изучению с помощью многовекторных научных механизмов с применением современной научной техники и методики. В культурных кластерах имеются необычные для постороннего глаза тайные пружины, скрытые драйверы, раздражители и триггеры, детерминирующие формирование специфических качеств, свойств и характеристик сообществ. Причем они не просто существуют как некие константы, а активно вмешиваются в реальную жизнь социальных институтов. Идеи о культурно-исторической специфике различных сообществ и их непохожести выдвинул и обосновал в исследовании «Закат Европы» немецкий философ

и историк Освальд Шпенглер. Он предложил также модели глубинных «прасимволов», «прафеноменов», причем выбор символов в каждой культуре весьма своеобразен [1].

Американский антрополог Рут Бенедикт раскрывала существование «смутных и предвзятых представлений о механизмах, лежащих в основе той неповторимой специфики, которая характерна для Японии, США, России, Франции», – пишет А. Н. Мосейко. У многих государств, по ее мнению, имеются специфические культурные проявления, которые можно наблюдать, изучать, даже измерять. Это смыслы и символы, особенности ценностей, привычек, нравов, вкусов. Это литературные и фольклорные образы, мифы и легенды, ритуалы и традиции, различные по степени обобщения предания, символы и алгоритмы, аттракторы и матрицы целенаправленного назначения [2].

Что это? Как они появились, когда сформировались? Каковы их перспективы? Ответы на эти вопросы способна дать тео-

рия культурного кодирования — отрасль науки, показывающая пути решения многих общественных задач.

Концепция цивилизационного кодирования

Всемирно известные ученые Йохан Арнасон, Жан Бодрийяр, Рональд Инглхарт, Самюэль Хантингтон, Роберт Патнэм, Освальд Шпенглер, Кристиан Вельцель, Фрэнсис Фукуяма, Жиль Делез, Мануэль Кастельс и некоторые другие были убеждены, что в любом государстве, в любой цивилизации имеются достаточно устойчивые структуры общественных отношений, которые практически никогда, ни при каких условиях, ни при каком давлении извне не меняются, их системообразующие элементы долгие года остаются неизменными [3].

Цивилизация, – утверждал известный французский социолог Э. Калло, – основана на «традициях, образующих устойчивый базис тех верований, на которые люди опираются как на незапамятное и надежное достояние, чтобы ориентироваться в жизни и совладать с повседневными заботами и новыми задачами. Живая вера в устоявшиеся ценности, постоянно признаваемые как подлинные, постоянно поддерживаемые и утверждаемые, – таков глубинный механизм цивилизации, проходящий через все ее изменения» [4, с. 83].

Согласно теории относительности Альберта Эйнштейна будущее уже готово и ожидает нас. Все времена: прошлое, настоящее и будущее – остаются неизменными в статичном четырехмерном пространствевремени.

Однако в жизни все значительно сложнее. Действительно, ценности и смыслы, мифы и дискурсы, социальные нормы и артефакты, идентичности и нарративы, некоторые другие элементы цивилизаций в определенных условиях долгое время остаются достаточно устойчивыми структурами. Но они, как и другие исторические строения, развиваются, совершенствуются, подвергаются целенаправленному давлению извне, и, как результат, на протяжении определенного периода времени могут меняться. Наиболее прочными цивилизационными образованиями являются смысл и язык, семья и религия, идентичности и национальные идеи, историческая память и

менталитет, которые тесно связаны с социокультурными и экономическими, политическими и демографическими, географическими и конфессиональными ценностями людей, коммуникативными и техническими, математическими и логическими, демографическими и другими матрицами их развития. Эти факторы детерминируют эволюцию человека, формируют его смыслы и ценности, мотивируют его деятельность, влияют на совершенствование политикокультурных взаимоотношений наций и народов [5].

Данные научные выводы полностью подтвердили социологические исследования, проводимые в Республике Беларусь с 1985 г. под руководством профессора Игоря Котлярова. Социологический мониторинг помог найти решение целого ряда важных жизненных задач, сделать довольно много интересных выводов. Тогда, например, социологи выявили, точнее, подтвердили, что многие смыслы и идеи, культурные ценности и коллективная память складываются столетиями, являются сакральными ценностями народов и цивилизаций и передаются от поколения к поколению, от родителей к детям, от творца к творцу, от учителя к ученику. Благодаря им социальный опыт и идентичность регулируют взаимоотношения людей в повседневной деятельности, создают комплексы статусов и ролей, способных транслировать знания в будущее через личностные и социальные практики. Эти компоненты формируются в прошлом, движутся через настоящее к будущему, являются скрепами социумов и народов, обществ и государств, и их можно выразить с помощью определенных кодов. Ведь любое действие в политике и культуре, духовнонравственном и личностном развитии является элементом кодирования, по чертежам которого создается будущее государств и народов. Социокультурные, математические и логические технологии позволяют колировать и интерпретировать в знаковокоммуникативном нарративе социальную реальность, измерять и конструировать ее составляющие компоненты посредством символических действий.

Прошлое является составной частью настоящего и будущего, проявляется в них в виде кодов различных уровней, структур и сложностей [6–8].

Коды как регуляторы общественных отношений

В условиях цифровой дивергенции и бифуркации, глобальных вызовов и рисков аттрактором общественных отношений способно стать культурное кодирование, отражающее тренды развития социальной реальности и основанное на теориях функциональных и сложных структур, самоорганизации открытых неравновесных адаптивных структур. В основе этой концепции лежит идея формирования парадигм развития обществ, выражение их в виде кодов и других системообразующих критериев, создание сценариев будущих состояний социумов. В настоящее время многие исследователи убеждены, что культурное кодирование, обладая значительными информационными и аналитическими ресурсами и возможностями, влияет на среду обитания человека, его духовные ценности и представления о качестве жизни, пространстве и времени, постоянно расширяет границы его компетенций [3]. В основе кодирования находится идея формирования новой парадигмы развития, передачи знаний и информации, ценностей и смыслов, норм и понятий, осуществляемой с использованием адекватной для данной цели знаковой системы, создания устремленного в будущее проекта, направленного на совершенствование личностей и социумов, их ценностных ориентаций и идеалов [7; 8].

Изучение и анализ смыслов человеческой жизни, влияния на нее социальной реальности, культурных ценностей и коллективной памяти может быть выражено с помощью кодов как специальных информационно-аналитических индикаторов. Коды как системы цивилизационных знаков, символов и артефактов, имеющие конкретное значение в определенном контексте и хронотопе, измеряющие ценности и смыслы социальной реальности, способны стать стержневыми регуляторами важнейших процессов современности [6-8]. Известный российский писатель и философ Сергей Переслегин считает, что коды - это алгоритмы действий в различных ситуациях, прежде всего критических, т. е. угрожающих жизни, здоровью, социальному статусу [9, с. 24].

В данном исследовании под кодом мы будем понимать определенное количество информации, сконцентрированной на

относительно небольших полях времени и пространства, посылаемой социальным субъектам в форме сигналов, направляющих действия по определенному маршруту и выполняющих функции коммуникации, общения, взаимопонимания и преобразования общественных отношений. Важнейшим структурным элементом культурного кодирования является культурный код как один из фундаментальных элементов духовной жизни человека и общества.

Культурный код

Что такое культура? По мнению многих исследователей, культура — это основа общества, его становой хребет, образ мышления, совокупность смыслов и традиций, норм и правил, образцов поведения и явлений искусства, влияющих на процесс развития цивилизаций. Всемирно известный этнолог, философ и культуролог Клод Леви-Стросс был убежден, что культура — это своеобразный коммуникативный код или сложно построенный «текст». «Язык представляет... условие культуры в той мере, в какой эта последняя обладает строением, подобным строению языка» [10, с. 74].

Самое важное в культуре, считал французский философ Мишель Фуко, это коды как модели формирования конкретных сообщений. Основополагающие коды культуры, по мнению М. Фуко, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [11, с. 37].

Культурный код в ряде работ понимается как сложный, многослойный комплекс, в котором переплетены знаково-смысловые системы, детерминирующие развитие социумов и территорий через производство, хранение и передачу информации. Российский исследователь Марина Конышева утверждает, что «в государстве может меняться власть, социальный строй и даже религия, но всегда и неизменно сохраняется некий стержень, вокруг которого строится и воспроизводится общественная жизнь и который определяет национальный характер, социальные нормы и ценности. Культурологи называют этот неизменный повторя-

ющийся стержень национальным культурным кодом, содержащим уникальные цивилизационные и культурные особенности народа» [12, с. 174].

Автор данной статьи под культурным кодом понимает ментально-целостный контур когнитивных стереотипов, как вербальных, так и невербальных знаков и смыслов, знаний и традиций, закрепившийся в сознании людей фиксированный набор высоких духовных и нравственных ценностей, солидарности и справедливости, взаимного уважения и миролюбия, стремления к добру и гармонизации отношений, благодаря которым социальный опыт и идентичность расшифровывают пришедшую извне информацию и переводят ее в конкретный смысл.

Говоря о сценариях будущих состояний, следует особо отметить, что культурные коды предлагают цивилизационно ориентированным субъектам алгоритм и направленность процессов социокультурной динамики, четко очерченную смысловую парадигму действий, обеспечивают связь времен и преемственность поколений, помогают найти дорогу в завтра с учетом социального опыта и традиций прошлого, практик настоящего в современной парадигме развития.

Культура, наполненная смыслом

Одним из важнейших элементов жизни человека является смысл. Смысл — это высшая ценность человека, структурная первооснова его жизни. Перед каждым человеком и народом стоит задача осмысления своей жизни, постижения цели бытия в целом. Все национальные культуры хранят в себе так называемые «большие смыслы» — ценности, которые детерминируют жизнедеятельность общественного организма и определяют ее цель.

Культурные коды представляют собой конгломераты смыслов – устойчивое и необходимое явление в культуре. Они являются связующим звеном между человеком и его деятельностью, обусловливают воспроизводство и развитие жизни. Смысловая сфера культурных кодов детерминирует восприятие, понимание и истолкование ценностей, идеалов, значений и концептов, которые организуют и направляют культурную практику. Смыслы культурных кодов выражаются в виде эмоциональных обра-

зов, идеальных способов деятельности, представленных в предметном виде в качестве символов, эмоциональных желаний, эстетических предпочтений [13].

Ценности как особая мера отношения человека к миру выступают сакральным началом в сфере духовного, возвышенного, идеального. Ценности придают смысл человеческой жизни, являясь реальным ориентиром человеческого поведения, формирующим жизненные и практические установки людей, подталкивают их к конкретным действиям. Культурный код можно понимать как выявление ценностей деятельности людей в человеческом измерении культуры, воплощенных в культурной деятельности и человеческом бытии.

Культурный код влияет на формирование смыслов и ценностей, способствующих воспитанию высоких моральнонравственных качеств и ориентаций, детерминирует развитие личностей и социумов, регионов и территорий. Являясь устойчивым мотивационным образованием, ценности культурного кода выполняют функции социального механизма, ориентирующего человека в пространстве и времени и подталкивающего его к определенным действиям.

В условиях цифровой реальности роль культурных кодов постоянно меняется. С одной стороны, искусственный интеллект, технологизация и автоматизация, робототехника и нейронные сети увеличивают значимость когнитивных ресурсов в жизни человека, способствуют превращению их в важнейших субъектов современной цивилизации. Но с другой стороны, в условиях воздействия глобализации на жизненное пространство происходит смена универсальных аттракторов культурных процессов. Интернет-ресурсы и сетевые технологии негативно влияют как на общественное сознание, так и на привычные формы социальной действительности. Мораль, нравственность, религия, вытесняясь другими структурами и институтами, перестают быть несущими общественными конструкциями.

В этих условиях коды культуры способны стать преградой для проникновения в человеческий мир представлений, разрушающих понимание о добре и зле, достоинстве и смысле жизни, чести и любви. Они

становятся базисной культурной матрицей, наделяющей людей возможностями выбора ценностей, как материальных, так и духовных. Таким образом, культурные коды как целостная, идущая через времена и пространства матрица цивилизационных предписаний и поведенческих практик способных в эпоху глобализации защитить культуру от разрушительного воздействия трансформаций коммуникативного пространства, сохранить институциональные основы, придающие культуре новое качество в условиях вызовов социальной реальности.

Заключение

Культурные коды — это матрицы становления будущего. С помощью механизмов сохранения и преемственности, закрепления и трансляции социокультурных практик взаимодействия между личностями, социумами и народами, совершенствования

культуры человека они транслируют в будущее смыслы, ценности и знания, исторический опыт и общественные устремления и таким образом в определенной степени детерминируют его формирование. Особыми задачами культурных кодов являются сохранение языка и нравственности, жизненных смыслов и морально-нравственных ценностей, семьи и конфессий и передача их новым поколениям, противостояние интеллектуальной растерянности, культурной эклектике и моральному синкретизму, защита культуры от разрушительных информационно-коммуникативных процессов.

Это особенно важно в условиях новизны и неопределенности в динамичном, нелинейном мире с изменившейся скоростью социального времени, в процессах и явлениях, меняющих как общественное сознание, так и привычные формы социальных организации и порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. М.: Искусство, 1993. 323 с.
- 2. Мосейко, А. Н. Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике / А. Н. Мосейко // Ученые записки Института Африки РАН. -2021. -№ 4 (57). C. 5-18.
- 3 Арнасон, $\ddot{\text{И}}$. Цивилизационные паттерны и исторические процессы / $\ddot{\text{И}}$. Арнасон. M. : Новое лит. обозрение, 2021.-304 с.
- 4. Калло, Э. Культурное наследие как основа цивилизации / Э. Калло // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / под ред. Б. С. Ерасова. М. : Аспект-пресс, 1998. С. 83–84.
- 5. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.). Минск: Беларус. навука, 2017. 392 с.
- 6. Котляров, И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) // И. Котляров // Иппокрена. -2020. -№ 2. C. 136–154.
- 7. Котляров, И. Политические коды в эпоху скоростей и новейших технологий: социальнофилософская рефлексия / И. Котляров // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». -2024. -№ 2. -C. 87–91.
- 8. Котляров, И. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) / И. Котляров // Иппокрена. -2022. -№ 1-2- С. 115-127.
- 9. Переслегин, С. Цивилизации в людях и кодах / С. Переслегин // Изборский клуб. 2020. № 9. С. 24–33.
- 10. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. М. : Наука : Гл. ред. вост. лит., 1983. 536 с.
- 11. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. М. : Прогресс, 1977. 488 с.
- 12. Конышева, М. Лингвистические компоненты национального культурного кода / М. Конышева // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. Брянск : Изд-во Брян. гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2021. С. 174—179.

13. Хоружая, С. В. Смысловая сфера культуры: проблемы кризисного развития / С. В. Хоружая. – Краснодар: Изд-во Краснод. гос. аграр. ун-та, 2008. – 220 с.

REFERENCES

- 1. Shpenglier, O. Zakat Jevropy / O. Shpenglier. M.: Iskusstvo, 1993. 323 s.
- 2. Mosiejko, A. N. Kul'turnyje kody sociuma: nauchno-praktichieskoje znachienije v sovriemiennoj afrikanistikie / A. N. Mosiejko // Uchionyje zapiski Instituta Afriki RAN. 2021. № 4 (57). S. 5–18.
- 3 Arnason, J. Civilizacionnyje patterny i istorichieskije processy / J. Arnason. M. : Novoje lit. obozrienije, 2021. 304 s.
- 4. Kallo, E. Kul'turnoje nasliedije kak osnova civilizacii / E. Kallo // Sravnitiel'noje izuchienije civilizacij : khriestomatija / pod ried. B. S. Jerasova. M. : Aspiekt-press, 1998. S. 83–84.
- 5. Bielorusskoje obshchiestvo v kontiekstie civilizacionno-kul'turnogo koda: sociologichieskoje izmierienije / ried. kol.: I. V. Kotliarov (gl. ried.). Minsk : Bielarus. navuka, 2017. 392 s.
- 6. Kotliarov, I. Sovriemiennaja civilizacija: paradigma dlia XXI vieka (sociologichieskij diskurs) // I. Kotliarov // Ippokriena. 2020. № 2. S. 136–154.
- 7. Kotliarov, I. Politichieskije kody v epokhu skorostiej i noviejshikh tiekhnologij: social'no-filosofskaja rieflieksija / I. Kotliarov // Viestnik RGGU. Sierija «Psikhologija. Piedagogika. Obrazovanije». − 2024. − № 2. − S. 87−91.
- 8. Kotliarov, I. Kul'turnyj kod: postigaja proshloje, ponimaja nastojashchieje, mozhno priedvidiet' budushchieje (social'no-filosofskije trendy) / I. Kotliarov // Ippokriena. − 2022. − № 1-2 − S. 115–127.
- 9. Pieriesliegin, S. Civilizacii v liudiakh и kodakh / S. Pieriesliegin // Izborskij klub. 2020. N_2 9. S. 24—33.
- 10. Lievi-Stross, K. Strukturnaja antropologija / K. Lievi-Stross. M. : Nauka : Gl. ried. vost. lit., 1983. 536 s.
- 11. Fuko, M. Slova i vieshchi. Arkhieologija gumanitarnykh nauk / M. Fuko. M. : Progriess, $1977.-488 \, s.$
- 12. Konysheva, M. Lingvistichieskije komponienty nacional'nogo kul'turnogo koda / M. Konysheva // Aktual'nyje probliemy pierievodoviedienija i lingvodidaktiki v kontiekstie miezhkul'turnogo vzaimodiejstvija: sb. nauch. st. Briansk: Izd-vo Brian. gos. un-ta im. akad. I. G. Pietrovskogo, 2021. S. 174–179.
- 13. Khoruzhaja, S. V. Smyslovaja sfiera kul'tury: probliemy krizisnogo razvitija / S. V. Khoruzhaja. Krasnodar : Izd-vo Krasnod. gos. agrar. un-ta, 2008. 220 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.04.2025